

Ань Жуй, услышав это, одобрительно посмотрел на Шань Хао. Ему самому было неудобно высказываться, но слова постороннего человека были как нельзя кстати. Присутствующие, заметив реакцию императора, решили попытаться уговорить Лу Яньси, но тот не дал им шанса, сразу же повернувшись к Шань Хао с тем же самодовольным видом:

— Не слишком большое нарушение? Если бы наследный принц был побочным сыном, это действительно не было бы большим нарушением, но наследный принц — законный сын Сиюаня. Разве вы считаете, что наложница в роли родителя — это нормально? Жаль, что в вашем доме и в клане Цзи такие правила, но в нашем доме Лу и в клане Юнь такого нет!

Последние слова Лу Яньси были откровенной угрозой. Используя влияние резиденции великого генерала Вэйюаня и авторитет клана Юнь среди ученых, он оказал безмолвное давление. Действительно, если бы Лу Яньси не упомянул клан Юнь, возможно, ничего бы не произошло, но теперь, когда он это сделал, даже чиновники, поддерживавшие принца Цзина, выглядели несколько обеспокоенными.

Ученые могут лишиться многого, но правила, репутация и нравственный облик — это то, чего они лишиться не могут! Даже если внутри они давно от этого отказались, внешне они не могут показать этого.

Если сейчас они поддержат действия драгоценной наложницы, в будущем их будут осуждать все ученые Поднебесной! Подумав об этом, некоторые чиновники, которые сомневались, слегка отступили назад. Хотя их движение было едва заметным, для Цзи Юи оно казалось огромным.

Глядя на смущенного императора и на молчаливых чиновников, Цзи Юи почувствовала глубокую ненависть. Она поняла, что проиграла, и, сжав кулаки, глубоко вдохнула, улыбнувшись Лу Яньси:

— Это я переступила границы. Императрица Юань давно ушла из жизни, и я, управляя дворцом, всегда относилась к наследному принцу как к собственному сыну. Сегодня, в день свадьбы наследного принца, я была так рада, что осмелилась занять место родителя, но забыла, что это противоречит правилам. Хорошо, что молодой господин Лу вовремя указал на это, иначе это могло бы привести к большой беде.

Слова драгоценной наложницы были очень умно подобраны. Если бы император не дал своего молчаливого согласия, как бы она смогла занять это место? Но теперь она взяла всю вину на себя, и лицо императора стало заметно мягче. Его взгляд на Цзи Юи стал более нежным и одобрительным, с легким оттенком вины.

Она также упомянула, что императрица давно умерла, и что она всегда относилась к Ань Цзинсину как к родному сыну, намекая на то, что она воспитала его. Теперь же поведение Лу Яньси выглядело как непочтительность!

Эти слова не только полностью оправдали императора, но и сгладили ее собственную ошибку, а также перевернули все против Лу Яньси и Ань Цзинсина. Несомненно, женщина, закаленная в дворцовых интригах, умела наносить удары.

Но Лу Яньси не собирался принимать ее игру:

— Я слышал только о том, как законная мать относится к побочным детям как к своим, но никогда о том, чтобы наложница относилась к законному сыну как к родному!

Сказав это, Лу Яньси не стал обращать внимания на побледневшее лицо Цзи Юи и махнул рукой, словно отгоняя ее:

— Ладно, раз поняла, что ошиблась, то и хватит. Зачем столько пустых слов? Теперь можешь отойти в сторону, а то пропустим благоприятный момент. С тебя ответишь, если время упущено?

С этими словами Лу Яньси отступил назад и встал рядом с Ань Цзинсином, словно больше не собирался ничего говорить. Хотел ли он остановиться? Конечно, нет, но если бы он не вовремя остановился, Цзи Юи могла бы прийти в ярость, и это было бы невыгодно. Поэтому, видя, что цель достигнута, Лу Яньси больше не стал продолжать.

Остальные, увидев, что Лу Яньси успокоился, с облегчением вздохнули. Ведь здесь присутствовали не только чиновники и знать столицы, но и простые горожане.

Возможно, император хотел показать свою любовь к сыну, позволив людям разделить радость свадьбы наследного принца. Но кто мог ожидать, что Лу Яньси устроит такой скандал? Хотя сейчас никто не осмеливался обсуждать это, все знали, что после свадьбы это станет темой для разговоров на всей Поднебесной.

Что будет дальше, сейчас они не могли думать. Их главной задачей было как можно скорее завершить свадьбу и отправить Лу Яньси, этого носителя бед, прочь. Получив знак от императора, церемониймейстер продолжила:

— Поклонение родителям!

К счастью, в оставшейся части свадьбы Лу Яньси не устраивал больше скандалов.

— Пойдешь со мной на тост? — После церемонии поклонения Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньси. Он не ожидал, что тот устроит скандал из-за драгоценной наложницы. Хотя он сам извлек из этого выгоду, теперь император, вероятно, будет смотреть на Яньси с неудовольствием.

Ань Цзинсин думал, что раз Лу Яньси не хотел ехать в паланкине, то, вероятно, не захочет ждать его в свадебной комнате, поэтому и предложил пойти вместе. Но Лу Яньси лишь махнул рукой, отказавшись:

— Не пойду, это утомительно и благодарности не жди. Иди один, а меня отведи в свадебную комнату. Пусть кто-нибудь проводит.

Лу Яньси тоже хотел пойти с наследным принцем на тост. Это был отличный шанс показать всем свою любовь, и он не хотел его упускать. Но, вспомнив о деле, которое ему нужно было совершить, он был вынужден отказаться. Мысленно он еще раз записал это в счет Цзи Юи.

Глядя на раздраженного Лу Яньси, Ань Цзинсин на мгновение замолчал, затем кивнул стоящему рядом Ань Юэ:

— Отведи супругу наследного принца в комнату.

— Молодой господин Лу, пожалуйста, следуйте за мной...

Ань Цзинсин мог называть Лу Яньси «супругой наследного принца», но Ань Юэ не осмеливался. Тот, кто осмелился публично указать пальцем на драгоценную наложницу перед

всеми чиновниками и горожанами, явно был не из простых. Вероятно, в будущем его хозяину придется нелегко!

Хотя он так думал, на его лице не было и тени эмоций. Он почтительно проводил Лу Яньси к комнате Ань Цзинсина и поклонился:

— Молодой господин Лу, вот здесь.

Лу Яньси, конечно, заметил изменение в обращении Ань Юэ. В прошлой жизни тот упорно называл его «супругой наследного принца», несмотря на его протесты. Теперь же он изменил обращение. Неужели это так важно?

Подумав об этом, Лу Яньси внимательно осмотрел Ань Юэ, но не нашел ничего необычного. Ань Юэ, хоть и был немного сухим, был предан Ань Цзинсину... С этими мыслями Лу Яньси махнул рукой:

— Ладно, знаю. Позови мою служанку, ту, что зовут Жу Янь.

Не дожидаясь реакции Ань Юэ, он открыл дверь и вошел. Лу Яньси не знал, что его беглый взгляд заставил Ань Юэ почувствовать легкое волнение. Даже когда дверь закрылась, он не мог прийти в себя: взгляд молодого господина Лу... Неужели он мной недоволен? Может, стоит попросить хозяина перевести меня на время?

Хотя в его голове было много мыслей, он не стал медлить с выполнением поручения Лу Яньси и сразу же привел Жу Янь. Увидев эту нежную и красивую девушку, он не мог не задуматься: неужели молодой господин Лу хочет завести любовницу в резиденции наследного принца?

Эта мысль заставила его содрогнуться, и он с еще большим сочувствием посмотрел на своего хозяина. Взгляд на Жу Янь стал холоднее, и она, почувствовав это, слегка отстранилась, выглядя испуганной. Такая реакция немного успокоила Ань Юэ: если она боится, значит, вряд ли осмелится на что-то неподобающее.

Лу Яньси, конечно, не знал о догадках Ань Юэ. Войдя в комнату, он осмотрелся и с удовлетворением кивнул. Здесь все было так же, как в прошлой жизни. Пройдясь по комнате, он привычно подошел к столу, налил себе чаю и повернулся к только что вошедшей Жу Янь:

— Все готово?

<http://bllate.org/book/16474/1495990>